

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

20—22 июня 2013

Россия в глобальной повестке

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА — ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Панельная сессия

21 июня 2013

17:15—18:30, Павильон 8, Зал 8.3

Санкт-Петербург, Россия

2013

Модератор:

Вячеслав Пивоваров, Генеральный директор, Altera Capital

Выступающие:

Збигнев Дердзюк, Председатель, Учреждение социального страхования
Польши

Антон Дроздов, Председатель правления, Пенсионный фонд Российской
Федерации

Стивен Кандарян, Председатель, президент, главный исполнительный
директор, MetLife Inc.

Моника Квайссер, Глава департамента по социальным вопросам,
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

Алексей Моисеев, Заместитель Министра финансов Российской
Федерации

Михаил Рутковски, Директор по России, The World Bank

Жан-Пьер Тома, Представитель президента Франции (2011—2013 гг.)

В. Пивоваров:

Вроде бы все собрались. Трудно проводить сессию, конкурирующую с пленарным заседанием, сразу после него. Мы немного задержались, поэтому по регламенту нам надо будет сократить выступления, стараться не выходить за рамки пяти-семи минут, чтобы оставить время для вопросов из зала, если они будут, и для краткого резюме каждого участника — о том, что, по его мнению, было самым главным или имеет наиболее важное практическое применение для сегодняшнего обсуждения.

Мы сегодня обсуждаем пенсионную реформу как источник экономического роста. Так как у нас большинство коллег из-за рубежа, я буду дальше модерировать на английском, чтобы участникам было более комфортно. Разрешите мне всех представить. Справа сидит Алексей Владимирович Моисеев, заместитель Министра финансов Российской Федерации, Антон Дмитриевич Дроздов, Председатель правления Пенсионного фонда Российской Федерации.

Сегодня выступают Стивен Кандарян, председатель и главный исполнительный директор MetLife Inc.; Збигнев Дердзюк, председатель Учреждения социального страхования Польши; Моника Квайссер, глава департамента по социальным вопросам ОЭСР; Михаил Рутковски, директор Всемирного банка по России; и Жан-Пьер Тома, представитель бывшего президента Франции Николя Саркози.

Обсуждаемая сегодня тема очень важна в глобальном масштабе в тех макроэкономических условиях, которые сложились из-за финансового кризиса и неблагоприятной демографической ситуации. Речь идет о проблеме старения населения, создающей существенную нагрузку на пенсионные системы во всем мире. Для решения этих вопросов правительства используют разнообразные механизмы и методы. Некоторые поднимают пенсионный возраст. Другие привлекают больше людей в программы пенсионного страхования, чтобы получить больше взносов на содержание сегодняшних пенсионеров. Пенсионные фонды пытаются повысить доходность активов своих пенсионных планов, чтобы таким образом уменьшить свой дефицит. Некоторые системы решают

перейти от накопительной схемы к распределительной. Тут возможны самые разные решения. Сегодня здесь присутствуют международные эксперты по пенсионным реформам. Среди них — Моника и Михаил. Мы попросим их более подробно осветить эти вопросы.

Но сначала я дам слово Алексею Моисееву, чтобы он открыл нашу дискуссию. В частности, я попрошу Алексея рассказать о текущем состоянии пенсионной реформы. В своем бюджетном послании Президент Путин попросил Правительство завершить подготовку пенсионной реформы к концу этого года, так что, я думаю, Алексей очень хорошо задаст тон нашей дискуссии, а уже после этого мы будем двигаться дальше. Алексей Моисеев.

А. Моисеев:

Большое спасибо. Вячеслав прав: именно в этом году должны быть приняты решения о реформировании пенсионной системы. Президент неоднократно об этом упоминал, а в последний раз говорил об этом в бюджетном послании. Многие из тех из вас, кто сегодня слушал его речь, слышали, что он снова коснулся этого вопроса и подчеркнул необходимость реформирования пенсионной системы, так что для нас это действительно очень важный системный вопрос.

Для этого есть несколько причин. Во-первых, реализуемая сейчас пенсионная реформа пошла в опасном направлении: в ней все больше проявляется дисбаланс. Внешние тренды — демографические тенденции, состояние национальных экономик и экономический рост — таковы, что перспективы пенсионной реформы в последние годы существенно ухудшились. Мы знаем, что сейчас пенсионная система разбалансирована (я уверен, что Антон сообщит вам все цифры) и зависит от ежегодных трансфертных платежей из федерального бюджета. И это крупные трансферты. Во-вторых, даже с учетом трансфертных платежей, если система не изменится, она изживет себя к 2030 году. Она практически перестанет работать по ряду причин, связанных с демографией. 2030 год — это, конечно, долгосрочный прогноз, но мы не знаем, когда это может

произойти. Может быть, в 2040 или 2025 году, но сейчас всё выглядит так, как будто система рухнет именно в 2030 году.

Год назад Правительство приняло концепцию пенсионной реформы, которая содержит ряд важных идей, но самое важное — это то, что должна быть разработана новая формула расчета пенсий в рамках распределительной системы (pay-as-you-go). С точки зрения Министерства финансов, с течением времени она уравновесит распределительную часть российской пенсионной системы. Для нас это ключевой элемент, который надо реализовать. Эти вопросы широко обсуждаются, в том числе те, которые необходимо решать в первую очередь. Это, несомненно, вопросы, касающиеся досрочных пенсий и пенсионного стажа. Необходимо определиться в отношении ряда вещей, но результат будет иметь смысл только в том случае, если появится четкая тенденция обеспечения сбалансированности пенсионных счетов.

Вторая серьезная причина, по которой пенсионная реформа является приоритетной (именно об этом Президент говорил сегодня в своем выступлении), заключается в том, что нам нужны инвестиционные ресурсы. Я полностью согласен с названием этой сессии: абсолютно убежден, что имеющийся уровень развития российской экономики требует долгосрочных внутренних инвестиционных ресурсов. Либо мы создадим их — и тогда экономический рост возобновится, либо мы их не создадим — и экономический рост продолжит замедляться. Для этого есть свои причины. Во-первых, экономика практически исчерпала предыдущую модель роста, которая основывалась на растущих ценах на нефть и, соответственно, на использовании существующих возможностей, скорее с точки зрения рабочей силы, чем с точки зрения промышленного потенциала.

Во-вторых, мы больше не живем в мире, который может предложить России большие капиталы. В прошлом году МВФ отметил в отчете для главы ежегодного саммита, что всему миру предстоит войти в длительный период нехватки долгосрочного инвестиционного капитала. Нам предстоит участвовать в сложном конкурсе, если мы хотим привлечь капиталы из внешних источников, и я не уверен, что мы — самый лучший претендент на

победу. Не стоит ожидать, что наши инвестиционные потребности будут финансироваться глобальными рынками капитала. Нам придется искать собственные долгосрочные инвестиционные ресурсы.

В этом отношении мы двигаемся в нескольких направлениях. По существу, мы хотим, чтобы люди копили деньги. Мы хотим, чтобы они накапливали средства не только в банках, но и другими способами. Здесь есть три варианта: пенсионные фонды, страхование жизни и персональные пенсионные и инвестиционные счета. Если люди хотят копить самостоятельно, если они думают, что справятся лучше, чем фонд страхования жизни или компания по страхованию жизни, у них будет такая возможность. Сейчас мы работаем над созданием соответствующей инфраструктуры, и речь в основном пойдет о налоговых льготах. Фактически, в рамках наших требований будут созданы налоговые льготы, в значительной степени одинаковые при выборе любого из этих трех основных вариантов. Закон уже передан в Думу, и мы надеемся, что его примут на текущей сессии. Мы очень на это рассчитываем. Если этого не случится, мы будем немного разочарованы, но в принципе все вопросы уже согласованы.

Что касается более общих институциональных изменений пенсионной системы, в процессе наших переговоров с ОЭСР мы получили много рекомендаций и считаем этот опыт очень полезным. Мы подготовили проект закона о финансовых организациях, которым будут введены в действие принципы ОЭСР в отношении построения пенсионной системы. Самое главное то, что пенсионные схемы будут финансироваться и существовать отдельно. Они будут четко определены, будут предлагать определенные налоговые стимулы, но, что важно, не будут привязаны к пенсионным фондам. По сути, этот закон позволяет пенсионным фондам, компаниям по страхованию жизни, и даже банкам конкурировать за пенсионные деньги. Конечно, главную роль по-прежнему будут играть компании по страхованию жизни и пенсионные фонды, но, с точки зрения маркетинга этого продукта, его смогут рекламировать банки, брокеры — все. То есть мы создадим систему, в которой человеку будет всё равно, где

копить деньги. Например, мы создадим политику, согласно которой люди смогут копить деньги в банках и затем получать пенсию прямо в своем банке. То же самое с брокерами и так далее. Мы хотим, чтобы эта система была как можно более гибкой.

Во-вторых, мы, конечно, знаем об опыте некоторых стран, где создана эффективная отрасль по работе с деньгами частных лиц, но плохо развиваются финансовые рынки. Система так и не заработала, как того хотелось бы. Конечно, вы тоже знаете эти страны. Даже в тех странах, где пенсионная система считается в принципе успешно работающей, без хорошо развитых ликвидных рынков, где существуют не только долгосрочные инвестиции, но и спекулятивные сделки, имеются серьезные проблемы с определением цены. Необходимо качественное ценообразование на рынках и хорошая ликвидность, а это всё невозможно без участия пенсионного фонда или фондов страхования жизни.

В целом, нам нужны финансовые рынки, которые, прежде всего, правильно организованы и которыми удобно пользоваться. Мы предприняли ряд технических шагов в этом направлении. Например, Московская биржа ввела режим торгов T+2. Мы делаем и другие вещи, но что касается управляющих пенсионными фондами, мы действительно в большой степени освобождаем им руки, позволив пенсионным фондам показывать на своих счетах убытки по владельцам полисов. Мы ограничим частоту переходов из фонда в фонд пятью годами. Как вариант предлагается срок в три года, но определенно он должен быть гораздо больше одного года.

Дело в том, что мы хотим развить все части политики, так что я потратил немало времени на разговоры с брокерами о персональных пенсионных счетах, потому что нам нужны люди, которые будут торговать на бирже, нам обязательно нужны спекуляции на рынке. Нам очень нужны долгосрочные основные инвесторы, такие как пенсионные фонды и компании по страхованию жизни, но они мало торгуют на бирже. Это создает проблемы с ликвидностью, поэтому мы хотим привлечь и других участников. В принципе, важны обе стороны.

И наконец, я еще одну-две минуты поговорю о надзоре и контроле. В этом году мы запустили серьезную реформу регулирования финансовых рынков и надзора за ними, создавая то, что мы называем мегарегулятором. Обязанности по надзору за работой пенсионных фондов, страховых компаний, а также других участников возьмет на себя Центральный банк. В принципе, мы занимаемся этим не только для того, чтобы оптимизировать процесс и обеспечить регулятора большими ресурсами, но и потому, что чувствуем, что сегодняшние нормативы основываются на неправильных принципах. С точки зрения надзора за деятельностью пенсионных фондов и страховых компаний, особенно компаний по страхованию жизни, сегодня осуществляется только контроль соблюдения законов и норм, но он неэффективен. Нам необходим пруденциальный надзор. Центральный банк отстроил систему пруденциального надзора за деятельностью банков, что облегчит нам введение такого надзора за деятельностью пенсионных фондов и страховых компаний.

Первым элементом системы пруденциального надзора станет упомянутое Президентом в его речи гарантирование номинальной суммы пенсионных взносов. Мы будем гарантировать возврат пенсионных взносов. Это будет очень сложный закон. Надо признать, процесс продвигается тяжело, но он идет. Основной автор закона — Министерство экономического развития, но мы работаем в тесной связке с ним. Наша главная идея — гарантировать людям обязательный полностью профинансированный уровень, в рамках которого мы будем гарантировать номинальную сумму их совокупных взносов. Но это не карт-бланш. Будет введен ряд требований.

Во-первых, пенсионным фондам придется создать специальные резервы, аналогичные банковским резервам на покрытие возможных потерь. Для пенсионных фондов будут введены определенные коэффициенты, подобные используемым банками (например, коэффициент достаточности капитала), для оценки актуарных балансов с учетом этих коэффициентов. На первом этапе фонды будут обеспечивать гарантии из средств этих внутренних резервов. Кроме мегарегулятора появится и мегаликвидатор. Этим мегаликвидатором станет Агентство по страхованию вкладов (АСВ),

куда пенсионным фондам придется вносить взносы. Безусловно, это будет структура, отдельная от банковского фонда, но существующая в рамках того же АСВ. Если же фонд не сможет обеспечить номинальную доходность, он перейдет в собственность АСВ, и АСВ примет на себя его обязательства. Вот, в принципе, основные вещи, о которых я хотел рассказать.

В. Пивоваров:

Алексей, большое спасибо за описание схемы пенсионной реформы, за которую прямо сейчас берется российское правительство. Немного позже мы вместе с Антоном рассмотрим российскую пенсионную систему подробнее.

А сейчас я хочу дать слово Монике, поскольку она работает в ОЭСР и анализирует и отслеживает пенсионные системы в странах-членах этой организации. Я попрошу ее привести примеры успешно работающих пенсионных систем. От чего зависит успешность пенсионной системы? Каковы критерии успешности? Это минимальный размер пенсии или средняя пенсия? Сбалансированность или прибыль? Нельзя ли на примере этих международных историй успеха дать конкретные рекомендации, которые можно будет использовать для дальнейшего развития российской пенсионной системы?

М. Квайссер:

Большое спасибо. Прежде всего, позвольте мне сказать, что ОЭСР с большим удовольствием работает с Россией как по социальным аспектам пенсионной системы и ее реформы, так и, как только что сказал заместитель министра, в части регулирования и надзора. Могу подтвердить, что я и мои коллеги в Париже работаем в теснейшем контакте с властями, чтобы самые передовые методы и опыт решения проблем в других странах максимально эффективно учитывались в процессе ваших реформ и вы могли извлекать уроки из ошибок и положительных результатов других.

Теперь разрешите мне в двух словах рассказать, что делают в других странах и каковы основные критерии. Сегодня мы видим, что перед всеми без исключения странами стоит одна большая проблема с пенсионным обеспечением, а именно баланс между социально достаточными пенсиями и финансово устойчивыми пенсионными системами. Мы платим людям пенсии, потому что хотим, чтобы в старости они получили достойный уровень жизни. Мы все знаем, что распределительная система — отличный вариант, если все работают и население относительно молодое. Тогда такую систему легко финансировать. Проблемы начинаются, когда люди начинают меньше работать, меньше отчислять и стареют. Именно тогда появляются трудности, и эти трудности появились в большинстве стран. Мы видим, как стремительно меняется демографическая ситуация во многих странах-членах ОЭСР.

У нас 34 страны-участницы. Надеюсь, со скорым вступлением России их станет 35. Не так важно, какую систему вы используете: полностью государственную, полностью частную или смешанную. Среди членов ОЭСР вы можете найти любую модель, любое сочетание государственной, частной или распределительной схемы. Реформирование этой сферы активно идет с начала 1990-х годов. Эти реформы в основном развиваются в трех направлениях. Первой важной реформой в каждой стране была попытка заставить людей работать дольше. Речь идет не только об официальном возрасте выхода на пенсию. Страны пытались задержать работников старшего возраста на рынке труда, побуждали их заботиться о своем здоровье, объясняли их работодателям, что они важны и обладают важным опытом. Все страны реализуют комплекс мер, направленный на повышение пенсионного возраста, затруднение доступа к программам досрочного выхода на пенсию и создание дополнительных стимулов, таких как более высокий процент накопления в более старшем возрасте, что, в принципе, делает более поздний выход на пенсию оправданным.

Кроме того, страны озаботились более точной целевой направленностью, что стало особо актуальным с наступлением кризиса. Столкнувшись с необходимостью урезать расходы, государства всё дальше уходят от

принципа пропорциональных выплат, когда вы получаете более высокую пенсию, если больше зарабатываете и больше отчисляете. Страны, особенно пострадавшие от кризиса, начали урезать расходы, но очевидно, что им приходится начинать сверху. Вы упомянули минимальный размер пенсии, и это действительно важный аспект. В какой степени ваша пенсионная система может предотвратить обеднение старшего поколения? Но очевидно, что этого недостаточно, потому что система должна не только предотвращать бедность.

Третье направление реформы, которое реализуют наши страны, — всё большее продвижение в сторону фундированных пенсий, как у вас в России. Правительства хотят, чтобы их системы включали в себя фундированные пенсии, индивидуализированные капитализированные пенсии, потому что в свете реформ, о которых я только что говорила (урезание расходов и постепенное уменьшение государственного участия), надо как-то компенсировать потери. Способов много. Во многих странах существуют другие формы расходов: обязательные пенсии, добровольные пенсии, долгосрочные накопления, страхование жизни и так далее. Но страны пытаются всё больше смещать акцент в сторону персональной ответственности.

Вы также спрашивали, какая модель самая лучшая. Вынуждена вас разочаровать. Лучшей модели не существует. Есть страны с эффективными пенсионными системами, но России не сильно поможет, если я предложу вам изучить опыт Голландии или Швейцарии. В этих странах хорошо функционируют базовые системы, охватывающие всё население. Всем жителям гарантирована государственная пенсия, помимо которой они накапливают большие средства при помощи частных управляющих компаний. Но эти системы заложены много лет назад. Очевидно, что страны, которые сейчас находятся в сложной финансовой ситуации, просто не могут себе позволить откладывать такие деньги, потому что тратят пенсионные отчисления на выплату сегодняшних пенсий. Именно в такой затруднительной ситуации мы оказались сейчас, и именно поэтому в Германии, откуда я приехала, решили оставить только очень маленький

капитализируемый компонент, потому что не могли позволить себе откладывать больше. Государственная система субсидирует не более 4% от взносов, чтобы побудить людей пользоваться частными пенсионными накопительными схемами. Это не так-то просто. Всё зависит от того, где страна находится во временном континууме, а также от уровня развития вашего финансового сектора и рынков труда.

Вот еще один момент, который я в последнее время замечаю как наблюдатель за ходом пенсионных реформ по всему миру: некоторые страны пытаются решить все свои проблемы на рынке труда через пенсионную систему. Страны видят, что у части населения очень низкие доходы, безработица высока, а женщины слишком долго остаются за рамками рынка труда или работают только неполный рабочий день. Тогда государственная система пытается создать хотя бы справедливую пенсионную систему, нивелирующую эти проблемы. Это, конечно, очень сложно, и я думаю, что это еще один важный момент для России, поскольку у вас небольшая база взносов. Отчасти она небольшая из-за раннего выхода на пенсию и оттого, что многие ваши работники старшего возраста уже ушли, а вы не сможете после этого вернуть их обратно в систему. Но надо учитывать и структуру вашего рынка труда. Нестандартные договоры, несоблюдение требований к взносам, — все эти структурные вопросы вам придется решать независимо от того, какая у вас система: государственная, частная, полностью фундированная, полufундированная или нефундированная.

Это лишь некоторые проблемные вопросы. Позвольте мне сказать последнее. Я думаю, в России очень современная система, и многие страны, с которыми мы разговаривали, были бы рады оказаться сегодня на месте России с точки зрения структурной, институциональной реформы. Вы уже многое сделали и прошли большой путь, и я считаю, что теперь самое время сформировать базовые структурные условия.

В. Пивоваров:

Превосходное выступление, Моника. Мы ответим на вопросы после того, как все воспользуются шансом выступить. Я думаю, логично будет передать слово Михаилу, поскольку он директор по России во Всемирном банке, а Всемирный банк консультировал большое число стран СНГ и Латинской Америки по вопросам пенсионной реформы. Было бы интересно узнать, что Вы сегодня думаете о том, как развивались пенсионные системы, если вспомнить данные тогда советы и то, как они были изначально организованы. Как они прошли испытание мировым кризисом? Насколько хорошо они адаптировались к демографическим вызовам, о которых говорила Моника? Какие выводы мы можем сделать на основе этого анализа, чтобы всё сделать правильно?

М. Рутковски:

Большое спасибо. Позвольте мне сначала сказать, что я рад услышать о том, что ОЭСР начала активно работать с Россией по проблемам пенсионной системы и социальной политики. Одна из причин этого в том, что мне еще предстоит встреча с представителем высшего эшелона ОЭСР, который раньше не работал во Всемирном банке. Это относится и к Монике. Позвольте мне поговорить о критериях, которые мы всегда подчеркиваем, когда разговариваем с правительствами и пытаемся убедить их в необходимости улучшения пенсионной системы. Мое выступление будет сильно перекликаться с тем, о чем говорила Моника; мы всегда во многом соглашались с друзьями из ОЭСР. Мы считаем, что пенсии должны быть достаточными, но мы бы особо выделили вопрос минимальной пенсии, поскольку коэффициент замещения особенно важен для тех, кому грозит бедность. Системы должны предусматривать стимулы, побуждающие людей активнее присутствовать на рынке труда и позже выходить на пенсию. Мы обычно поддерживаем актуарное увеличение пенсионных выплат пропорционально отработанным годам. Мы также полагаем, что взносы, уплачиваемые молодыми работниками, должны влиять на размер пенсии, поскольку это хороший стимул.

Пенсионные системы должны быть устойчивыми и финансово доступными. Должен присутствовать разумный элемент персонального выбора. А еще мы верим в принцип диверсификации. У разных видов пенсионных схем — у распределительной, при которой взносы на пенсионное страхование сразу же выплачиваются в виде пенсии другому человеку, или у фундированных пенсий — разные риски. Мы верим в то, что «не надо класть все яйца в одну корзину». Мы верим в удачную диверсификацию рисков.

Мне было любопытно, сможет ли Моника ответить на вопрос о том, какая пенсионная система лучше. Мне понравился ее ответ. Он напомнил мне о том, что говорил несколько лет назад наш общий коллега Димитрий Виттас. Он бы назвал лучшей «швейцарско-чилгапурскую» систему, если вы помните это выражение. Он хотел сказать, что, объединив швейцарскую, чилийскую и сингапурскую системы, можно получить нечто действительно хорошее. С тех пор мы увидели шведскую пенсионную реформу, и я бы добавил в эту корзину Швецию. Думаю, что где-то в ней и находится решение.

Позвольте мне перейти к России, потому что я имел честь участвовать в обсуждениях, которые проходили в 2000-х годах и в которых принимали участие многие важные персонажи. Так что к этой теме очень приятно вернуться. Для начала хочу заметить, что сегодняшняя дискуссия касается очень правильных вопросов. Всё дело в финансовой сбалансированности, в связи между взносами и стимулами, которые дают возможность молодым вносить меньше и побуждают людей старшего возраста позже выходить на пенсию. Абсолютно точно, это обсуждение посвящено правильным вещам. Интересно, однако, что практически всё то же самое, почти без исключений, мы обсуждали и в 2000—2001 годах. Сегодня мы почти не вспоминаем то время. Есть ощущение, что люди как будто спрашивают: «Разве мы этого не сделали? Разве мы уже не пришли к решению?» Думаю, я понимаю почему. Потому что, как уже отметила Моника, даже столь хорошо организованная система не работает из-за ряда конструктивных ошибок. Эти конструктивные ошибки, не структурные, но входящие в структуру,

делают систему несостоятельной. Она не предлагает стимулов и не обеспечивает всех тех вещей, о которых я только что говорил. В то же время, у меня сильное ощущение, что многие хотят пустить дело на самотек, а не отрегулировать систему и посмотреть, заработает ли она. Это интересная часть дискуссии: обсуждаемые вопросы являются еще и достижениями в системе.

Несколько примеров: как я уже сказал, обсуждаются правильные вещи, но взгляните на первый столп российской пенсионной системы — в основе лежит идея условно-накопительных счетов. Условно-накопительные счета должны обеспечивать актуарные надбавки к пенсии, потому что они работают как накопительная компонента. Проблема же заключается в том, что нет денег, которые можно было бы на них положить. В этой системе заложены прекрасные стимулы для более позднего выхода на пенсию и долгого присутствия на рынке труда. В России она не работает. Она не работает, потому что базовая пенсия слишком высока, так что большое число участников рынка труда не выстраивает свое поведение в соответствии с этими принципами. Она не работает еще и потому, что по факту не является системой с установленными взносами: коэффициент, который должен использоваться для расчета пенсий, то есть возраст дожития в момент выхода на пенсию, в России установлен на уровне 19 лет. Таким образом, условно-накопительная система не работает.

Вопрос в том, что лучше сделать: отрегулировать условно-накопительную систему или перейти на что-то другое? По моим ощущениям, Россия сейчас склонна перейти на что-то другое. Я много слышу о системе баллов, так что, как я понимаю, от старой системы отказываются, не оставляя ей шанс на исправление. То же самое относится и к накопительной компоненте, потому что большой проблемой накопительной компоненты российской пенсионной системы была неправильная организационно-правовая форма фондов. Они не были акционерными обществами. У них отсутствовал такой мотив, как прибыль, поэтому нет ничего удивительного в том, что их доходность невелика. Наступило огромное разочарование в их доходности. Есть движение в правильном направлении, как сказал господин Моисеев, и

банк со своей стороны искренне поддерживает совершенствование структуры. Но одновременно с этим вторая компонента сокращается с шести до двух.

Это тоже шаг вперед. Я думаю, это абсолютно правильные вещи для обсуждения, но мы как будто продвигаемся вперед по спирали. Я так оцениваю ситуацию. Но это нормально; это очень сложный вопрос, имеющий большое политическое значение. Пенсионный возраст надо повышать, но с политической точки зрения говорить об этом трудно. Неудивительно, что в дискуссии пенсионный возраст открыто практически не упоминается; говорят об использовании другого коэффициента или стимула, которые всё равно приведут к фактическому повышению пенсионного возраста. Это очень сильно запутывает и осложняет дискуссию. Но, учитывая огромный энтузиазм таких людей, как господин Дроздов и господин Моисеев, и несмотря на всё, о чем я говорил, я уверен, что хорошее решение будет найдено. Потому что эта система уже добилась больших успехов по сравнению со многими другими системами внутри и вне ОЭСР. Спасибо.

В. Пивоваров:

Спасибо, Михаил. Здесь присутствуют три представителя национальных систем: из США, из Польши и из Франции. Я подумал, что мы, пожалуй, могли бы вкратце обрисовать, что получает работник, когда выходит на пенсию, например, во Франции: что дает государство, что обеспечивает частная система, каковы средние размеры пенсионного обеспечения. Жан-Пьер, может быть, начнем с Вас?

Ж.-П. Тома:

Спасибо за приглашение, я буду говорить по-французски. В следующем году я буду говорить по-русски. В отношении пенсионной системы Западная Европа и США любят давать советы России. Я думаю, вы должны замечать и наши ошибки, чтобы избежать их повторения. В любом случае, вам нужно

разработать свою собственную систему. Вы можете учитывать положительные моменты, но также и те ошибки, которые мы совершили.

Расскажу о французской пенсионной системе и о том, как ее пытались реформировать. Когда я был парламентарием, мы принимали закон о пенсионных фондах, но принятые социалистами поправки его выхолостили, и сегодня у нас есть сложности с пенсионной системой. Это система, которая основана на распределении, то есть это классический пример солидарной системы. К 2020 году, если мы не произведем коренную реформу, дефицит пенсионного фонда составит больше двадцати миллиардов. Соответственно, реформа во Франции на сегодняшний день, заключается в том, чтобы продлить взносы — для того чтобы поднять пенсионный возраст с шестидесяти лет до шестидесяти пяти. Мы пытаемся продлить срок внесения взносов в пенсионные фонды. Мы считаем, что у нас слишком ранний выход на пенсию. Эта демографическая проблема в настоящее время затрагивает и Россию.

Второй момент — это увеличение самих взносов. Мы над этим работаем. Конечно, политики не слишком смелы. Хотя мы обращаемся к этой реформе каждые два-три года, но они ведут себя слишком робко. Нельзя все время оглядываться на суммы взносов в пенсионный фонд: эти взносы — лишь результат стоимости труда, они объективно ограничены, и, кроме того, на них наложены нормативные ограничения.

Третий момент — это направление, на котором мы будем действовать, хотя прямо мы об этом не говорим. Я имею в виду покупательную способность завтрашнего пенсионера. Этот уровень сокращается, хотя, к сожалению, об этом никто не задумывается. У нас есть базовая пенсия, это примерно 500 евро в месяц, кроме нее существует дополнительная система начислений, которая может добавить еще 700 евро, и на данный момент средняя пенсия во Франции примерно 1250 евро в месяц. Конечно, этот уровень выше, чем у вас в России. Это соответствует примерно половине зарплаты, но пенсия будет сокращаться, в особенности для высокооплачиваемых работников. Через 15 лет у них будет уровень возмещения меньше 50%. То есть мы

предусматриваем сокращение пенсий, и уровень возмещения будет определяться распределением.

Помимо этого существует вопрос экономического роста — сейчас с этим в Европе проблемы — во Франции он чуть ли не ниже нуля. Также у нас существуют демографические проблемы. Сегодня как раз послевоенное поколение выходит на пенсию, и мы видим, что благодаря тому бэби-буму подобная система распределения пенсий находится под угрозой. Ее, конечно, отменить нельзя, это солидарная система: я сегодня плачу за других, учитывая, что дети будут платить за меня завтра. Но я в этом не уверен. И, конечно, есть система капитализации. Это накопительная система, которую мы пытались создать, она основана на ответственности.

Также речь идет об экономике и об экономическом росте. Во Франции этот рост очень незначительный — может быть, всего лишь процента три по сравнению с тем, что дает пенсия в общем. Во многих странах этот показатель дает 20—30%, благодаря капитализации. Накопительная система у нас пока в зачаточном состоянии, но ее важность трудно переоценить. Именно применение принципа капитализации собственных пенсионных накоплений позволяет переориентировать сбор накопительных платежей на компании, что дает возможность развивать занятость и экономический рост. Здесь нет конкуренции с солидарной системой, два подхода дополняют друг друга. В Европе мы следовали англосаксонскому принципу, говоря о провинциальных правилах (это пример, которому следовать не надо), и сегодня Европа пытается ориентировать все сбережения на финансирование задолженности. Конечно, это политически некорректно, но это правильно: необходимо сбережения вывести из экономики долга. Наша пенсионная система должна служить экономическому росту, но она этого не делает. Вот так наша страна, видимо, недостаточно креативна в отношении роста и рынка труда. Наше правительство пытается сэкономить, чтобы оплатить долги.

Сегодня вы могли бы взять на вооружение систему, применяемую в Швеции, адаптируемую в настоящее время для Италии, проектировавшуюся когда-то с учетом французских реалий. Увы, Франция в

свое время не последовала мудрым советам. Необходимо иметь распределительную систему, у каждого работающего гражданина должен быть именной виртуальный счет, куда он на протяжении всех лет работы заносил бы баллы, соответствующие сделанным в пенсионный фонд взносам. Когда он выходит на пенсию (это, конечно, связано с продолжительностью жизни), у него будет пенсия, расписанная и рассчитанная заранее; это уже более современная система, чем наша «средневековая». Эту схему легче корректировать в связи с тем, как меняется продолжительность жизни. Этот важнейший показатель, насколько мне известно, в России постепенно растет. Когда я готовил доклад о сотрудничестве с Россией, мы часто говорили о российской демократии. Иногда говорят, что здесь все рухнет, но это не так. Уровень смертности в России, конечно, высокий, но сейчас существует определенный прогресс, надо бороться с уровнем смертности и увеличивать продолжительность жизни.

Вернусь к теме выступления: подобные виртуальные счета ориентированы на увеличение продолжительности жизни. И вы, собственно говоря, начинаете идти по правильной дороге. Не следует ждать, пока крупные компании пойдут по этому пути. Это система государственной поддержки, связанная с капитализацией, то есть с приумножением взносов, а не просто с их сбережением. Эту систему необходимо развивать, ее применение позволит следовать планам модернизации российской экономики. Я уверен, что ваше правительство и президент этим занимаются, процесс уже пошел. Это также позволило бы вам осуществлять долгосрочные инвестиции как в свою экономику, так и в экономики бывших республик СССР, передавать им технологии и знания. В результате вы будете быстрее осуществлять модернизацию, поскольку сможете инвестировать эти средства в важные отрасли, а не просто оставлять их на усмотрение крупных суверенных фондов. Таким образом, здесь существует широкое поле для работы по инвестициям и развитию.

Вот то, о чем я хотел сказать. Вы не должны ориентироваться на то, что происходит у нас, потому что сегодня нам самим не удастся

реформировать нашу пенсионную систему. Такова реальность. У нас это не получается, поэтому можно взять у нас все хорошее, но решительно отбросить все плохое.

В. Пивоваров:

Здесь также присутствует Збигнев из Польши, у него тоже есть интересный рассказ. В Польше пенсионная реформа началась в 1999 году с идеи предоставить старшему поколению достойное пенсионное обеспечение и в то же время инвестировать капитал в экономику и создать финансовый центр в Варшаве. Думаю, всё прошло довольно успешно.

Около года назад я заметил одну интересную вещь: Польша на самом деле повысила пенсионный возраст, немного сократила накопительную компоненту, и, как объяснил Жан-Пьер на французском примере, пенсионная система в Польше, похоже, тоже финансирует значительную часть госдолга вместо того, чтобы главным образом способствовать экономическому росту или росту предприятий в Польше. Было бы интересно услышать Ваш комментарий.

З. Дердзюк:

Спасибо, я очень рад присутствовать здесь, в Санкт-Петербурге. Я согласен с Моникой в том, что в каждой стране у пенсионной системы свой путь и своя история. Что касается Польши, то, к сожалению, можно сказать, что мы получили независимость слишком поздно, потому что демографические изменения, происходившие у нас в 1950-х и 1980-х годах, сильно повлияли на пенсионную систему. В 1950-х и 1980-х годах в Польше был всплеск рождаемости. Мы начали накапливать средства в 1980-х, когда в системе был избыток, и это было превосходно. Когда в 1999 году мы начали создавать трехчастную систему, это была отличная мысль, но было уже немного поздно, из-за чего сейчас у нас возникли проблемы. Нам пришлось адаптировать систему к демографической и экономической ситуации.

Я, безусловно, согласен с названием сессии: пенсионная реформа — это действительно основа экономического развития. В Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО), членом которой является моя организация, считают, что система социального страхования — это очень важный элемент развития страны. Что мы сделали? Мы создали первый и второй компоненты и решили выделить 7,3% на второй компонент. Это была прекрасная мысль, но, когда проводишь такую реформу, необходима строжайшая дисциплина. Первая реформа случилась слишком поздно, но мы ее, по крайней мере, провели. Мы избавились от льготного досрочного выхода на пенсию. К счастью, мы сделали это в 2008 году, потому что введенный нами элемент был условно-накопительной системой. Ей нужны активные люди. Когда у нас была низкая активность на рынке труда из-за предыдущей системы и семейного уклада, когда жены сидели дома с детьми, у нас было множество льгот, разрешавших ранний выход на пенсию. Система всё больше разбалансировалась.

Во-первых, мы решили отказаться от досрочных пенсий и поднять пенсионный возраст. Мы делаем это постепенно, начиная с этого года. Закон был принят в 2012 году. Пенсионный возраст составляет 67 лет и для мужчин, и для женщин, но женщин не будут заставлять выходить на пенсию. Они получают право на пенсию, если выйдут на пенсию в 67 лет в 2040 году, но, конечно, они могут работать дольше. Система создала стимулы для сохранения активности на рынке труда, потому что условно-накопительная система предполагает накопление средств на персональных счетах, которые мы тоже открыли. Средний гражданин, участвующий в нашей системе, может обратиться в Учреждение социального страхования, зарегистрироваться и увидеть свой счет в Интернете так же, как он просматривает обычные банковские счета.

Эта реформа очень важна, но в условиях дефицита пенсионной системы, государству пришлось ее субсидировать. Проблема со вторым компонентом, как я сказал, состоит в том, что было слишком поздно вводить эту систему, когда мы переживали демографический бум. Так что

мы наращиваем госдолг. Мы решили сократить отчисления на второй компонент с 7,3% до 2,3%. Теперь это 2,8%, которые вырастут до 3,5%, но главное здесь то, что эти реформы создали финансовый рынок. Мы стали свидетелями стремительного развития польской фондовой биржи, потому что пенсионные средства инвестируются в польские компании. Это положительная сторона, но при этом госдолг растет, и нам надо его ограничить. К счастью, наша конституция предусматривает установленное Маастрихтским договором соотношение долга к ВВП в размере 60%. Мы уже приблизились к этой планке и должны обеспечить достижение правильных показателей. Но мы думаем о будущем и убеждены, что в следующие десять лет продолжительность жизни, вероятно, вырастет, и нам придется увеличить пенсионный возраст.

Нам везет, потому что за последние два десятилетия продолжительность жизни новорожденных выросла на пять лет. Это значит, что моей организации придется потратить в два с половиной раза больше на оплату их пенсий. Это огромный успех, но и огромный вызов. Нам придется скорректировать систему, решив, во-первых, как поддерживать достойный уровень пенсий, во-вторых, как сбалансировать систему, и в-третьих, как быть конкурентоспособными на мировом рынке, потому что у наших людей есть выбор. За последние десять лет более двух миллионов поляков уехали за границу. Это говорит о том, что люди на деле используют свое право выбора. Это вызов, брошенный нашему правительству, и мы стараемся справиться с обоими аспектами: сохранить привлекательность нашей страны для наших граждан и обеспечить ее устойчивое развитие. Спасибо.

В. Пивоваров:

Спасибо. Жан-Пьер упомянул, что средний размер пенсии во Франции 1250 евро.

Ж.-П. Тома:

Коэффициент замещения не лучше, чем у вас, потому что он привязан к заработной плате.

В. Пивоваров:

А как обстоят дела в Польше, просто для сравнения?

З. Дердзюк:

В Польше средний размер пенсии составляет примерно 400 евро, но надо сравнивать коэффициенты замещения. Коэффициент замещения примерно 50%. Это процент замещения для «старой гвардии». Для новичков коэффициент замещения составляет 60%.

В. Пивоваров:

Я попрошу Стивена вкратце рассказать об американской системе, а затем мы перейдем к Антону Дроздову.

С. Кандарян:

Американская система состоит из трех частей. Во-первых, это социальное страхование — государственная система, использующая распределительную схему. В Америке всё началось в 1930-х годах, во время Великой депрессии. Первый налог был введен в 1937 году. Он составлял 2%: 1% с работодателя и 1% с работника. Сегодня это 12,4%, уплачиваемые двумя сторонами: работодателем и работником. Повышение с 2% до 12,4% — один из способов, с помощью которых мы пытаемся решить проблему демографической диспропорции. В 1930-х годах на каждого пенсионера приходилось 8 работающих, а после выхода на пенсию люди жили всего 5—6 лет. Сегодня на одного пенсионера приходится три работающих человека, а после выхода на пенсию люди живут в среднем 13 лет.

Мы повысили пенсионный возраст. Теперь это 66 лет для людей, выходящих на пенсию сегодня. Со временем он всё повышается. Но по прогнозам существующую систему ждет большой дефицит. Это вызывает

большую обеспокоенность в отношении социального страхования. Будет ли оно доступно в будущем? Людей это очень сильно волнует. Это вроде математической задачи: математика не очень сложна, но политическая часть сложна чрезвычайно. Речь идет о повышении пенсионного возраста, потенциальном росте налогов и возможном запуске в тестовом режиме схемы, при которой люди с большими заработками не будут включаться в программу социального страхования. Тут возникает социальная проблема: хочу ли я в действительности поддерживать систему, в рамках которой я все время плачу и ничего не получаю взамен? Таковы некоторые сложные политические аспекты системы социального страхования.

Второй компонент связан с пенсионной системой с установленными выплатами или системой, когда пенсионное обеспечение предоставляет работодатель. Установленные выплаты — это фиксированная сумма, которую вы будете получать после выхода на пенсию и до наступления смерти, то есть рента, оплачиваемая из средств, формируемых за счет работодателя или компании. Эта система существует в США давно, но реально она заработала после Второй мировой войны. Этому способствовало большое число людей старшего поколения, работавших на заводах во время Второй мировой войны и слишком старых, чтобы воевать, а также большое число молодых людей, которые возвращались с войны и искали работу. Было решено обеспечить старшее поколение пенсиями, чтобы они могли уйти на покой, потому что в то время система социального страхования была в зачаточном состоянии. Она не обеспечивала выплат, достаточных для жизни на пенсии. Мы разработали систему, позволяющую убрать людей старшего возраста с рынка труда, чтобы туда могла прийти молодежь и получить работу. Если вспомнить то, о чем говорила Моника, сегодня цель совершенно иная: сохранение старшего поколения в системе. Существует конфликт между этой потребностью в Америке 1940-х и 1950-х годов и существующей сегодня потребностью в более долгом удержании людей в составе рабочей силы, потому что они живут дольше.

Эта система в основном сформировалась в 1950-х и 1960-х годах, в значительной степени опираясь на охваченные профсоюзами предприятия,

автомобилестроительные и сталелитейные заводы, на которых в некоторых случаях для получения выплат устраивались забастовки. Теперь она стала неотъемлемой частью этих отраслей с сильными профсоюзами. Но эта часть экономики США сейчас резко сжимается. Новые высокотехнологичные, сервисные и другие компании, как правило, больше не располагают пенсионными системами такого типа, что подводит меня к третьему компоненту — добровольному пенсионному страхованию, введенному в налоговый кодекс США в конце 1970-х годов. Эту систему называют схемой «с установленными взносами» (накопительной), в рамках которой работодатель и работник делают добровольные отчисления в систему, и объем накоплений растёт или не растёт в зависимости от доходности выбранной конкретным человеком пенсионной схемы. Сумма не гарантируется — то, что вы получите, зависит от доходности.

Сегодня в США средняя сумма на счету накопительной схемы составляет всего лишь 80 000 долларов, чего явно недостаточно для выхода на пенсию даже при наличии полиса социального страхования, если учитывать, что Всемирный банк и некоторые другие организации рекомендуют коэффициент замещения в размере примерно 60% от среднего общего заработка лица, выходящего на пенсию. Этот третий компонент, который всегда предназначался на замену второму, недостаточен для замещения второго компонента, от которого компании по ряду причин уже отошли. Это одна из больших проблем в США.

Вот лишь некоторые из трудностей, стоящих перед США. Прежде чем закончить, я хотел бы сказать, что страховая компания может сделать то, на что накопительная схема сама по себе не способна, что снова отсылает нас к выступлению Моники. Она может помочь не пережить свои накопления. Очень часто люди берут всю образовавшуюся в результате накопительной схемы сумму и целиком тратят ее на какие-нибудь потребительские товары вместо того, чтобы распределить ее на все годы пребывания на пенсии. Страховые компании могут взять эти деньги и аннуитизировать их, чтобы люди могли до конца жизни получать фиксированный доход, потому что именно так мы получаем средства к

существованию. Мы знаем про уровень смертности, знаем, как объединять в пул риски такого рода. Так можно попробовать решить часть проблем, которые стоят перед нами в данный момент, как в США, так и в других странах.

В. Пивоваров:

Спасибо, Стивен. Не могли бы Вы назвать нам цифру, которую можно было бы сравнить со средним размером пенсии в Польше и Франции?

С. Кандарян:

В США в рамках системы социального страхования люди получают в среднем около 15 000 — 20 000 долларов США в год. Это соответствует коэффициенту замещения примерно в 30—40%, так что для достойной жизни на пенсии нам всё еще не хватает порядка 30%. Именно здесь в игру вступают накопительные схемы. Те, кто в них участвует, в большинстве случаев выходят на заветные 60%. Но опять же, большинство людей в них не участвуют. Сегодня в США в накопительной схеме участвуют около 44 миллионов человек, а это малая часть работоспособного населения. Накопительные схемы тоже дают около 80 000 долларов США, если их аннуитизировать. Сегодня это очень небольшая величина, и она даже приблизительно не гарантирует вам обеспечения, необходимого для жизни на пенсии.

В. Пивоваров:

В начале этой сессии я упомянул, что в своем ежегодном бюджетном послании Правительству Президент Путин сказал, что одним из основных приоритетов является создание справедливой и прозрачной пенсионной системы, в рамках которой люди, проработавшие дольше и заработавшие больше, будут получать более высокую пенсию. Другой упомянутый Президентом приоритет — существующий дефицит пенсионной системы: как его ликвидировать, должен ли он играть какую-либо роль, например, в Фонде национального благосостояния России.

Попрошу Антона Викторовича, Председателя Правления Пенсионного фонда России, прокомментировать это.

А. Дроздов:

Спасибо. Тема нашей панели — это пенсионная система и экономический рост. Вначале я хотел сказать, что существуют три направления, по которым пенсионная система влияет на экономику, на экономический рост. Первый момент: если она ограничивает размеры взносов и, таким образом, нагрузку на бизнес. Это положительно влияет на экономику. Второй момент: если она гарантирует адекватный уровень пенсий, то обеспечивается и покупательная способность пенсионеров, а следовательно, оказывается благотворное влияние на экономику. Третий момент: если она создает инвестиционные накопления, инвестиционный ресурс, который также может быть эффективно вложен в экономику. В России у нас достаточно современная пенсионная система, она развивается в общем тренде, но она, так же, как и во многих странах (и коллеги об этом говорили), требует постоянной корректировки, потому что постоянно меняются условия на рынке труда, экономические условия. Тут уже говорилось о двух самых главных вызовах пенсионной системы: демография и макроэкономика. Эти условия постоянно меняются и требуют от нас неких дополнительных усилий.

Если говорить о тех задачах реформирования, которые стоят сейчас перед нами, то они созвучны тому, о чем я говорил. Это гарантирование приемлемого уровня пенсионного обеспечения, это обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости и это сохранение на приемлемом уровне страховой нагрузки на бизнес. В декабре прошлого года мы приняли программу. Первым пунктом в ней значится то, что мы должны развивать все три уровня пенсионной системы: и государственную, и корпоративную, и частную. Здесь есть целевые ориентиры: 40 — 15 — 50. Это наша методика, а по методологии ОЭСР у нас уже сейчас уровень коэффициента замещения 60%, если считать с налогами. Это наш целевой ориентир, он отражает правильные пропорции. В каждом из этих уровней —

в базовом, в корпоративном, в накопительном — нам нужно наводить порядок. Что касается накопительного компонента, здесь мы исходим из необходимости предоставления выбора пенсионного плана — это то, чего не было ранее предоставлено гражданам: это введение гарантий и повышение эффективности инвестирования при контроле, об этом говорил господин Моисеев. Что касается корпоративных пенсий, нам необходимо их развивать, и в данном случае мы исходим из необходимости их стимулировать. Одной из особенностей для России — в отличие от Польши, в которой ликвидировали привилегии, — является то, что у нас они сохраняются в виде досрочных пенсий, и эта задача будет решаться и уже решается путем введения дополнительных тарифов или перевода этих льгот в корпоративную систему.

Следующий момент — это совершенствование базовой системы. Здесь мы говорим о более длительном стаже, о том, чтобы взносы были больше и о том, чтобы минимальные требования были жестче. В прошлом году мы приняли ряд мер, в основном направленных на балансировку нашей системы. Это увеличение тарифа для льготников, для тех рабочих мест, на которых работают льготники, это увеличение минимального платежа для самозанятого населения и предоставление права выбора. В этом году мы рассматриваем, в первую очередь, следующие меры в части базовой схемы: постепенное увеличение требований к стажу до 15 лет при определении минимального взноса в систему; стимулирующие меры, связанные со стимулированием стажа свыше 30—35 лет. Средний стаж для тех пенсионеров, которые не работают и которым впервые назначили пенсию, составляет сейчас 30 лет, у работающих — около 35. Это стимулирование отложения назначения пенсии на более поздние сроки. И, конечно, мы вводим индексацию в меру роста доходов Пенсионного фонда. Самозанятому населению будет предоставлено права выбора минимального пенсионного плана или среднего плана, такого же, как у наемных работников, в зависимости от платежа. Дальше мы будем реформировать институт досрочных пенсий. С одной стороны, работодателям будет предоставлено право проводить оценку и более

гибкий тариф: не 6,9, а от 2 до 10%. По мере вывода этих рабочих мест, тариф будет уменьшаться, а в случае перевода в корпоративную систему он может быть обнулен. Для корпоративных систем предусматриваются налоговые льготы и планируется, что программа софинансирования будет продолжена прежде всего для этих целевых групп населения.

Результаты, которые мы ожидаем от этих мер, — это уровень пенсионного обеспечения в среднем до двух с половиной — трех ПМП к 2030 году, это сокращение дефицита пенсионной системы минимум на 1% ВВП, проще сказать, в два раза. Кроме того, есть еще пакет мер. Это более активный вывод льготников; речь идет о врачах, учителях, работниках Севера. Это вывод зарплаты из тени, что делается путем повышения МРОТ, путем повышения зарплаты бюджетникам и другими мерами. Это введение взноса на работника: сейчас обсуждается, с каких зарплат и в какое время он может быть введен. Это параметрические изменения системы за пределами 2018 года, потому что у нас пик наступит в 2035 году, когда количество наемных работников и пенсионеров может сравняться. Спасибо.

В. Пивоваров:

Спасибо большое. Вижу, что на Вашем слайде пенсионеры довольно молодо выглядят.

А. Дроздов:

Да, у нас пока самые молодые пенсионеры.

В. Пивоваров:

Скажите, пожалуйста, у кого-нибудь в зале есть вопросы? Представьтесь коротко, если можно, и задайте вопрос.

А. Зарецкий:

Меня зовут Александр Зарецкий, я представляю российское подразделение компании MetLife. Мой вопрос консультантам, вероятно, Монике. Сегодня

Президент Путин упомянул, что Правительство планирует ввести механизм гарантирования для второй компоненты, в связи с чем возникает много вопросов по организации процесса. Первый вопрос: что из себя представляет эта гарантия? Учитывает ли она инфляцию? Это один вопрос. Второй вопрос: где источник финансирования гарантии? Будет ли эта схема предоплаченной или постоплаченной? Третий вопрос: каковы рекомендации ОЭСР? Есть ли в ваших странах примеры успешных гарантийных схем? Если есть, не могли бы Вы их прокомментировать?

В. Пивоваров:

Я думаю, что лучше задать этот вопрос Алексею Моисееву, но, Моника, если у Вас есть что сказать, пожалуйста. Антон, Вам, вероятно, тоже захочется прокомментировать этот вопрос?

А. Дроздов:

Я коротко отвечу на первый вопрос. Министерством финансов подготовлен проект закона. Пока предусматривается гарантирование номинала, а источник — это взносы негосударственных пенсионных фондов, в том числе — Пенсионного фонда России в Агентство по страхованию вкладов. Сами фонды потом будут пополняться опять же от доходов по инвестированию.

В. Пивоваров:

В каком случае будет задействоваться гарантия? В случае банкротства, в случае коллапса фондовых рынков, например?

А. Дроздов:

Думаю, что коллапс рынка и банкротство — это будет общая ситуация. Вначале будут задействоваться все источники тех, кто управляет деньгами, включая сумму уставного капитала, а потом, после принятия всех мер, уже будут задействованы механизмы гарантии.

В. Пивоваров:

Моника?

М. Квайссер:

Такая система существует в Германии. В Германии решили ввести такую гарантию, чтобы снизить сопротивление со стороны людей, чтобы придать им уверенность, потому что немцы не слишком разбирались в финансовых рынках. Правительство учредило этот гарантийный механизм, чтобы люди почувствовали, что они не рискуют потерять все вложенные ими деньги.

Безусловно, это сильно влияет на то, что может сделать менеджер, если нужно обеспечить соответствие требованиям такой гарантии, например, в части размера риска, на который вы можете пойти. Требование в отношении временного периода, будет ли это год или пять лет, по сути, определяет, как вы всё это спланируете, и сильно влияет на оставшееся вам пространство для маневра. У немцев есть очень сложный набор разных резервных страховых фондов и организаций для пенсионных фондов, управляемых работодателями, а также резервные схемы по перестрахованию страховщиков. Имеется множество организаций, поддерживающих гарантийные схемы, и пока всё работает хорошо. Думаю, Стивену тоже есть что сказать по этому вопросу.

В. Пивоваров:

Стивен, Вы хотите это прокомментировать?

С. Кандарян:

Если Вы говорите о поддержке негосударственных пенсионных схем, предполагающих инвестирование в фондовый рынок, то здесь есть большие трудности. В США мы уже это проходили. Была создана Корпорация по гарантированию пенсий, которая сейчас испытывает большой дефицит. По моему мнению, здесь в какой-то момент времени потребуется поддержка или финансовые вливания со стороны

федерального правительства. Это благородный порыв, но его очень сложно реализовать. Остановлюсь на этом, учитывая, как мало у нас времени.

З. Дердзюк:

Если мне позволят ответить на этот вопрос, один известный механизм недопущения искажений при предоставлении упомянутого вами типа гарантий пришел из-за пределов ОЭСР. Поначалу он был другим, но речь идет о гарантировании минимальной относительной доходности. По сути, гарантируется относительно низкая эффективность работы фонда, но если обрушился фондовый рынок, само по себе это гарантийный механизм не запустит. В этом случае мы имеем дело с попыткой справиться непосредственно с искажениями, о которых Вы говорили. В Чили, насколько я знаю, эта схема работает довольно хорошо.

В. Пивоваров:

Кажется, у нас больше не осталось времени на вопросы. Я лишь попрошу наших выступавших сказать несколько заключительных слов, всего несколько предложений, о том, как можно довести пенсионную систему до ума посредством пенсионной реформы, чтобы превратить ее в движитель, а не в тормоз экономического развития.

З. Дердзюк:

Очень важно то, что при реформировании пенсионной системы мы формируем доверие наших граждан к системе, потому что слишком много реформ представляют собой крупные изменения, как в Польше, когда вместо системы с установленными выплатами была введена накопительная система. Сейчас у нас период, когда люди учатся, потому что у большинства пенсионеров пенсии всё еще рассчитываются по старым схемам. В будущем накопительная система будет зависеть от взносов и возраста выхода на пенсию, но фактически коэффициент замещения будет ниже. Люди до сих пор об этом не знают, и нам надо их обучить. И во-

вторых, нам придется создать экономику, в которой люди смогут реально копить деньги благодаря второму и третьему компонентам.

В. Пивоваров:

Стивен.

С. Кандарян:

Существует потенциальный конфликт в том смысле, что мы хотим, чтобы пенсионные активы помогли стимулировать экономический рост, что для многих людей означает инвестирование в акции или более рискованные активы для подстегивания нового роста. Если подумать о том, чего мы пытаемся добиться с социальной точки зрения, то это фиксированная сумма денег на весь остаток жизни, в идеале с учетом инфляции, чтобы люди могли с достоинством прожить остаток жизни. Переменного отношения активов к капиталу в попытке уравновесить фиксированные суммы достичь очень трудно. Часто страховые компании вкладывают эти деньги для получения пожизненной ренты в высококачественные инструменты с фиксированным доходом, которые соответствуют, при расчете на основе денежных потоков, активам и обязательствам, причем обязательства представляют собой фиксированные платежи в пользу человека в течение его жизни. В этом и состоит конфликт. Обе цели благородны, но они находятся в конфликте.

В. Пивоваров:

Спасибо.

Антон Викторович?

А. Дроздов:

Я считаю, что для нашей страны очень важно поведение людей. Стимулирующие механизмы, заложенные в пенсионную систему, и многочисленные возможности для людей с разными доходами, с разными

условиями труда — это, мне кажется, ключ к тому, чтобы оздоровить пенсионную систему и дать возможность каждому сформировать свой пенсионный план.

Ж.-П. Тома:

Я бы сказал, что необходимо считать развитие вашей новой системы пенсионных фондов основой экономического развития и роста. Во-вторых, можно сыграть на ответственности, даже больше, чем на помощи, потому что главной проблемой является все же конфликт между поколениями.

М. Квайссер:

Так как я работаю в департаменте по социальным вопросам, мои выводы вас не удивят. Я думаю, что сейчас Россия прекрасно работает над тем, чтобы наладить функционирование всех этих финансовых аспектов. Но не забывайте социальную составляющую и подумайте о том, какого типа систему вы сейчас создаете, как она связана с ситуацией на рынке труда. Не забудьте, что любая пенсионная система хороша ровно настолько, насколько хороши рынок труда и экономические условия, в которые она встроена. Не забывайте учитывать более широкий контекст.

В. Пивоваров:

Большое спасибо за очень интересное и поучительное обсуждение. И спасибо за то, что уделили нам время.